

12+

Алсу Исмагилова

Дом

Байгильдинские сказки

Алсу Флюоровна Исмагилова

Дом. Байгильдинские сказки

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42619578

SelfPub; 2020

ISBN 978-5-532-09796-4

Аннотация

Старый дом имеет горячее, любящее сердце и зоркий глаз. Он расскажет вам, как любит детей, как живет в ожидании их приезда, как скучает по ним и как радуется их веселым визгам. Дом заведет с вами беседу и заставит задуматься: а кто вы есть? Как проживаете свою жизнь? Что для вас важно? Прислушайтесь к нему, поговорите со стариком – и услышите много интересных историй на злобу дня. Он расскажет вам о вас самих. В оформлении обложки использована фотография из архива автора.

Содержание

Миссис Улитка	9
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Я не знала, что он умеет говорить. Скрипеть – да. Это всегда пожалуйста у него. Только возьми ночью проснувшегося ребенка, чтобы покачать под тихое “шшшш” – и на тебе! Моментально проснутся под твоими ногами половицы, норовясь сыграть под аккомпанемент шипению на своих скрюченных артритом суставах. Лишь одна из них не скрипела – та, что через две половицы от дивана, на котором мы спали втроем в первый год жизни старшей дочери. Если ходить и шипеть вдоль нее туда-обратно, то можно уложить ребенка в тишине.

Он долго присматривался ко мне: новый человек. Да еще и с кричащим свертком. Как это не скрипеть по ночам? А как же соло разбитых суставов под завывание ветра?! Нет, голубушка, нет. Всегда скрипел и буду скрипеть дальше.

Заговорил он внезапно. Летом, в первый день рождения дочки, когда мы, уставшие после праздника, лежали на нашем стареньком диване в комнате мужа на втором этаже и засыпали, он вдруг шепнул:

– Спасибо!

Сон, медленно опутывающий меня, внезапно застыл от удивления. И сразу же исчез. А я лежала, затаив дыхание и боясь спугнуть волшебство.

Я поняла его “спасибо”: за звонкий смех моего ребенка, за неловкое ее первое “шлёп-шлёп” босиком по полу, за безусловную любовь к нему, за ее младенческий запах и за счастье, которое она дала.

– Не за что! – выдохнула я, спустя какое-то время.

Он улыбнулся мне в ночи.

За свою долгую жизнь он собрал много интересных историй, которые обычно рассказывает мне перед сном летними поздними вечерами, столь прекрасными в деревне Байгильдино. В этот час Озеро дышит тихо-тихо, словно опасаясь спугнуть долгожданную прохладу, бесшумно обволакивающую деревню после знойного и томного дня. Все божьи твари готовятся ко сну. Вот Старый Ондатр дозором обходит свои владения, подсчитывая новый мусор, оставшийся от рыбаков, и хмыкает: “Что там сегодня Мама обещала Девочке, когда они шли купаться? Взять и пройтись рейдом по берегу и собрать мусор?! Ну-ну...”

А вот Ужиха зовет своих детишек:

– Хватит! Хватит купаться! Солнце уже садится!

Вот Стрекоза сидит на цветке и прячется от влюбленного в нее соседа – целый день сегодня летал за ней, как привязанный. Вот Дикая Утка довольно крикает, расхваливая своих утят.

А в Доме у Озера засыпают детки, уставшие после долгого летнего дня, полного удивительных открытий. В это же время по Озеру и деревне плавно проносится легкий ветерок, обдувая каждого её жителя, словно желая спокойной ночи:

– Шшш...сссспаааать...вссссем сссспаааать....сссспокоооойной ноооочи.

Удивительный этот Дом! Он стоит обособленно от других домов, хоть и в самом центре деревни. От соседей и улицы его отделяют густо посаженные деревья, служащие живой изгородью. Сразу за домом расположились баня и старый обветшалый сарай, в котором живут куры и коровы. За баней начинается и тянется вплоть до самой пасеки и омшаника с беседкой Таинственное Болото, заросшее деревьями и кустарниками, а за сараем, справа от болота, разбит большой огород с теплицей.

И здесь, сзади Дома, везде растут деревья. В огороде – яблони, вишневые деревья и грушевые. Над омшаником нависла старая черемуха, седеющая каждый май и распространяющая одурманивающий аромат на весь огород и на Заросший Пруд, что находится позади омшаника. А над беседкой распростерли свои объятия высокие тополя и липа.

Сам Дом ещё не так стар, несмотря на то что прожил целую маленькую жизнь. Он взрастил уже одно поколение детей, а его хозяева, такие молодые и звонкие при переезде, обзавелись проседью и морщинками. На его глазах мальчики превращались в мужчин, а девочка – во взрослую девушку. Пришло время – и все они разъехались, каждый пошел своей дорогой. А Дом скучал. Ждал их, высматривая своими большими окнами-глазницами, не покажется ли из-за поворота на дороге знакомая машина, и надеялся, что вдруг забегают Хозяйка, хлопоча на кухне и готовя вкусный ужин, а

Хозяин соберется в магазин.

Когда дети приезжали и переступали порог, Дом, тихий до этого, будто оживал. Он и светил ярче, хлопал всеми дверями, громко отстукивал шаги на лестнице. Он так любил этот ажиотаж: веселые крики, душевные разговоры, вечерний чай после бани. Ему всё казалось, будто он возвращается на 20 лет назад, когда дети были ещё маленькими.

Погостив пару дней, дети уезжали. И Дом снова грустил, вздыхал, скрипел по ночам отчаянно, подкладывал хозяевам памятные вещи, чтоб они погрустили вместе с ним, и тербил их сердца, наполняя тихой и светлой грустью. Вдруг скрипнет двустворчатая дверь в гостиной. Сколько раз мальчишки разбивали стекло, бегая друг за другом! Или внезапно обнаружится на самой верхней полке шкафа, что стоит в прихожей, ракушка – дочь привезла со своей первой поездки на море. Вся покрылась пылью. Надо было протереть... Или от старости порвется обивка на стульях – пора обшивать заново, стулья-то старые, еще с прошлого старенького дома. Ни с того ни с сего скрипнет ровесник стульев стол, за которым прошло столько праздников, что и не сосчитать. И много чего еще было припасено в закромах памяти Дома...

Он окончательно уверовал в то, что к нему на цыпочках, крадучись, подбирается закат его жизни.

Но все изменилось, когда появились внуки! О, как он любил их, как ждал с неистовой силой их приезда! Его старое ржавое сердце замирало от радости и переставало бить-

ся, когда они бегали по нему день-деньской, разбрызгивая свой звонкий смех по его запыленным углам, давно покрытым паутиной. Вот они побежали смотреть на прилетевших диких уток на Большое Озеро, что, вытянувшись, словно утром спросонья, лежало перед ним через дорогу. Вот снарядили экспедицию за наблюдением пчел в самый дальний угол усадьбы, вот уже прячутся с визгами от пчел в дровянике. А вот уже бегут к болоту, чтоб поискать семейство Ужей. Вот дрессируют лохматого Полкана. Вот просто лежат в густой и сочной траве и поедают собранную с куста малину. Дом любовался внуками, вдыхал их запах, обнимал их нежно своими старыми артритными руками, натягивая на них тень в жару и пыхтел, раздувая жар, в морозные дни зимой. Дом и сам не заметил, как мерещащийся ему закат сменился новым рассветом в его жизни.

Самым большим счастьем было для Дома видеть, как дети радостно выбегали из машины. Он знал: они скучают по нему, любят его так же сильно, как и он, ждут с нетерпением лета, чтобы приехать и остаться на долгие теплые дни, чтобы пить чай из трав по вечерам на террасе, чтобы выйти распаренным из бани и сидеть на качелях, отдыхая, чтобы проснуться поздно утром, съесть бутерброд из хлеба и деревенской сметаны, и бежать исследовать этот богатый мир деревенской усадьбы.

А он был большой и интересный. И населяли его самые разные существа.

Миссис Улитка

В самом конце огорода у пасеки, где трава разрастается по пояс да так густо, что тяжело пробираться, где летают неустанно пчелы и куда редко кто-то приходит – только пасечник Хозяин – жила-была Миссис Улитка. Обосновалась она на листике малины, никого не трогала и никого своим существованием не смущала. Её самой большой радостью было есть свой листочек, смотреть на небо и слушать ветер. Его песни она очень любила. Он мог тихо насвистывать джаз на закате, когда тяжелое багряное солнце нависает над Заросшим Прудом, отражаясь алой рябью в его стоячей воде, мог бесноваться перед грозой и выдавать “Реквием” Баха, или в тихий предутренний час, когда еще ни один солнечный луч не разрезал томное после жаркой летней ночи небо, мог разразиться музыкой из “Ромео и Джульетты” – в его репертуаре было много мелодий. Словом, Ветер пел, а она его слушала.

Никаких целей в жизни у Миссис Улитки не было, кроме как жить здесь и сейчас. И наслаждаться этим, конечно. Её соседки нередко попрекали таким бесцельным существованием:

– Ну что же вы, дорогуша, жизнь у нас одна! Займитесь уже чем-нибудь. Начните вязать, к примеру. Или запишитесь в литературный кружок, мы собираемся каждую пятницу и обсуждаем прочитанное. На прошлой неделе, например,

мы обсуждали “Пролетая над гнездом кукушки” Кена Кизи. Очень, положив руку на сердце, очень интересное произведение.

Миссис Улитка не любила эти нудные разговоры. Обычно она молча продолжала жевать свой листок или тихо заползала в ракушку, никак не отстаивая свое право на гедонизм, лишь коротко бросая задумчивое: “Я подумую”.

Соседкам это не нравилось. Они перешептывались, недовольно качая головами:

– Ну это уже ни в какие рамки не лезет!

– Ни намек на заинтересованность!

– Побрезговать нашим литературный сообществом! Боже мой...

Когда-то давно Миссис Улитка была вполне сносной дамой, но с того момента, как пропал её дражайший супруг, изменилась. Что уж с ним произошло, никто не знает. Возможно, попал птице в когти, возможно, свалился с куста малины на землю и всё никак не может поползти обратно. Сложно сказать. Миссис Улитка не то чтобы очень грустила по этому поводу. Да и не сказать, что она его сильно любила. Просто однажды он повстречался на её жизненном пути, они долго общались по-приятельски. Ухажеров у нее практически и не было, только он. Поэтому выбирать было не из кого, и когда Мистер Улитка сделал ей предложение – а ей на какой-то момент почудилось, что одолжение, но это сразу прошло, – она не стала ломать комедию и дала согласие, кротко качнув

рожками. Семейная жизнь была на редкость скучна и занудна. Утром – чашка кофе, листик малины. В обед – листик малины. На ужин – всё тот же листик. Мистер Улитка был не привередливым супругом. Они могли подолгу не разговаривать. Он больше предпочитал чтение газет, а она – слушать музыку Ветра.

Иногда она вздыхала и думала, что любовь и вот это вот всё придумали сумасшедшие. Иногда она провожала солнце в пурпурный закат, а сердце её томилось, ныло о чем-то лучшем, но её крохотное сознание ещё не знало, что можно по-другому. Иногда она всё-таки позволяла себе подумать: “А вдруг и я могу?”. Но тут же страх сжимал её маленькое сердечко, и она приходила к выводу, что лучше жить так, как живётся. Не все могут хватать звёзды с неба. Не все.

Пока супруг был рядом, Улитка выходила в свет, прогуливалась с ним под ручку, перекидывалась дежурными фразами с соседками, но как только он пропал, перестала и совсем ушла в свою раковину, мечтая просто тихо дожить свой век. Ей казалось, что нет никакого смысла пытаться из себя вылепить кого-то, не имея никакого внутреннего стержня. Она точно знала, что внутри нее кисель из листьев малины. Пока не случилось кое-что из ряда вон выходящее.

В середине жаркого, томного лета, на её беду, в пору, когда тяжелые, сочные ягоды куста, на котором она жила, начали осыпаться, кое-кто решил наведаться на этот заброшенный край малинника.

Обитатели этого дальнего уголка усадьбы сильно переполошились, услышав треск веток, сопение и чертыханья. Пробирался некто большой – было ясно без сомнений. Все жучки-паучки и улитки мгновенно попрятались. Все, кроме Миссис Улитки. Она мирно сидела на своём листке и жевала его, думая, что уж кто-кто, а она явно никому не нужна и вряд ли кто-то будет покушаться на нее.

Вскоре кусты раздвинулись и появился человек. То была женщина с огромным ведром в руках, наполовину заполненным малиной. Она методично обрывала ягоды малины и клала их в ведро. Все её движения были отточены, отчего Миссис Улитка сделала вывод, что женщина уже давно занята этим делом. Обчищая кусты малины, она разговаривала сама с собой:

– Заморожу, наверное.

С минуту подумав, добавляла:

– Но, с другой стороны, как же без варенья? Нет, сварю немного. Впереди зима, ОРЗ и ОРВИ... садик этот с вирусами.

Потом она еще немного думала и говорила:

– Да что уж там. Не буду лениться, а насобираю побольше – и сварю, и заморожу.

Женщина выглядела вполне мирно и не представляла из себя никакой угрозы. Так думала Миссис Улитка, заползая в свою раковину, чтобы немного вздремнуть после обеда.

Каково же было её удивление, когда она внезапно просну-

лась оттого, что взлетела вверх. Она почувствовала, как её крепко схватили и куда-то понесли. Сердце сразу ухнуло вниз и застучало неистово, тело стало ватным. Ей казалось, что она видит страшный сон. Всё это происходило, конечно же, не с ней, не здесь и не сейчас. Однако стоило ей выглянуть из своей раковины, как всё стало ясно. Женщина, собиравшая малину, уверенным шагом шла в неизвестном направлении, бережно держа на ладошке улитку:

– Не бойся, – успокаивала она её. – Я тебя только покажу деткам. Они же ни разу ещё не видели живых улиток. Потом мы тебя отпустим.

Эти слова несколько не успокоили улитку, а, наоборот, разволновали её ещё сильнее. Временами ей казалось, что сердце не выдержит и остановится. Но, как ни странно, оно билось, и даже уже не так часто.

На ладони улитке был виден весь мир. Вот они выбрались на поле картошки из малинника, вот они прошли мимо теплицы, мимо грядок с капустой, кабачками, зеленью, морковкой, свеклой и луком. Вот справа простирается болото, а слева яблони, вишня и грушевые деревья. Вот показалась баня, вот сарай. И наконец они остановились перед большим, двухэтажным домом.

– Дети! – позвала женщина кого-то. – Ау! Где вы все?

Тут же выбежала орава маленьких человечков, которые сразу набросились на ведро с малиной и начали активно уменьшать объемы собранного.

– Да подождите вы, – засмеялась женщина. – Посмотрите, что я вам принесла.

И тут настал звёздный час Миссис Улитки. Она лежала на вытянутой ладони, и её осматривала целая куча глаз. К ней тянулись пальцы, но женщина бойко отбивала эти попытки потрогать бедную улитку.

– Это улитка?! – восхищенно спрашивали дети. – Самая настоящая?

– Она будет с нами жить?! – спросил кто-то.

– А где живут улитки? – уточнил другой.

Кто-то очень оригинальный предложил:

– А давайте она будет нашим питомцем?

– А давайте! – обрадовались остальные.

Женщина пыталась урезонить гомонящую толпу, но тщетно. Кто-то из детей ловко выхватил из её рук улитку и убежал. А за ним все остальные. Это было уже слишком. Миссис Улитка сдалась и потеряла сознание.

Очнулась она среди зелени. Каких только трав не было под нею. Листья капусты, ромашки, салата, петрушки и даже укроп! Видно было, что сорвали их недавно, они даже не успели

завясть. Миссис Улитка осторожно вылезла из ракушки, но сразу же спряталась, услышав дикий крик:

– Улитка вылезает! Быстрее бегите сюда!

На нее всё так же глядело несколько пар глаз. Крайне любопытных и очень настырных глаз.

Миссис Улитка решила не вылезать и хорошенько обдумать своё положение. Ей принесли травы и организовали что-то типа дома. Можно было бы сказать, что это уже хорошо, но любопытные глаза уж очень сильно её смущали. Человеческие детёныши такие большие, что одним неосторожным движением могут лишить её жизни. А прощаться с ней Миссис Улитке вовсе не хотелось. Жизнь внезапно обрела все краски и даже захотелось на пятничные посиделки в литературном кружке.

“Надо что-то делать!”, – решила улитка.

Когда дети успокоились, и их интерес к её скромной персоне немного уменьшился, Миссис Улитка вылезла из своей раковины, огляделась и даже немного подкрепилась травой.

Находилась она в доме. И это было плохо. Пока она доползет до выхода, пройдет половина её жизни. Улитка поискала глазами женщину. Та стояла у плиты и варила варенье – это было сразу понятно по распространявшемуся сладкому запаху малины.

Улитка решила быть на виду женщины в надежде, что она как-то поможет ей, ведь она обещала отпустить. Тут же дети увидели, что улитка выползла из своего домика и бросились к ней:

– Наконец выползла!

К ней вновь потянулись маленькие пальчики, но женщина, увидев, что на бедное насекомое покушаются, быстро подошла и подняла блюдце, на котором располагались новые

хоромы улитки.

– Дети, – строго сказала она. – Руками трогать не надо. Просто смотрим. Смотрим и не трогаем!

С этими словами она взяла блюдце и убрала его повыше от детей. Они расстроено заныли, но тут же забыли об этом и убежали во двор.

Ближе к вечеру дети вернулись и после ужина вновь решили поиграть со своим питомцем. Но женщина сказала:

– Улитка очень устала, ей тяжело дышать в доме, давайте на ночь прикроем ее ситечком и оставим на крыльце. А утром уже поиграете с ней.

Дети недовольно согласились, и вместе с женщиной вынесли улитку на крыльцо. Аккуратно прикрыли блюдце ситечком и ушли.

Миссис Улитка приуныла. Выбраться из-под ситечка было невозможно. Она была не в силах приподнять хотя бы край. Но это не остановило её, и она пыталась и пыталась. Всё, что у неё получилось в итоге – это немного подвинуть сито к краю блюдца. Более оно не сдвигалось. Улитка в бессилии смотрела в звёздное небо. Прямо над ней шелестела листва деревьев, рядом пролетали мошки, порхали бабочки, пели свои ночные песни птицы. Сил не было даже поплакать. В изнеможении Миссис Улитка уснула.

Проснулась она от толчка. Было уже светло, но солнце ещё не взошло. Прямо перед ней сидел Кот и внимательно рассматривал содержимое блюдца. Кот явно не понимал, поче-

му в нем трава, а не молоко. Сердито мяукая, он лапой опрокинул сито. Улитка возликовала! Но рассерженный Кот увидел её и решил с ней поиграть. Для начала осторожно потрогал лапой, и улитка тут же вползла в свой дом. Потом Кот разошелся и стал с ней играть, как с мышкой. Бедная Миссис Улитка безмолвно молилась, и улиточный Бог наконец услышал её молитвы. Очередной раз подтолкнув лапой улитку, Кот не рассчитал силу удара, и улитка слетела с крыльца прямо на лужайку, под пышный куст пионов. Трава под ними росла настолько густая, что улитка мягко приземлилась. Сначала она боялась выползть, опасаясь, что Кот преследует её, но он и думать забыл о ней. Когда Миссис Улитка осторожно выползла из раковины, первый луч солнца скользнул по траве и осветил ей дорогу. Она, радостно вздохнув, поползла вперед, и личностный рост в её душе пустил свой первый побег.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.